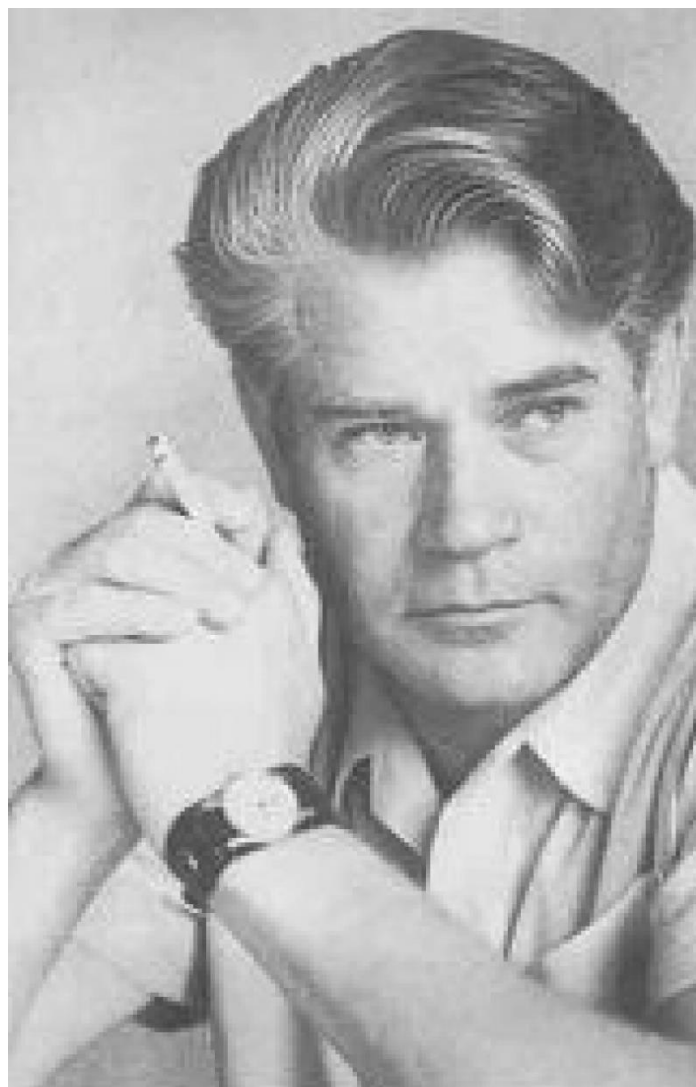

ИНФОРМАЦИОННО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
«В ПОМОЩЬ БИБЛИОТЕКАРЮ»

...О время, время,
придержи свой
бег,
Я никуда теперь
не опоздаю...
Глядит сосна из-
под тяжелых век,
Высокой кроной
небо подпирая.
К ее стволу
литому
прислонюсь,
дышу прохладой,
Свежестью,
Покоем...
Так нестерпимо
ярко светит Русь
Под
семицветной
чистою дугою!..

...och gaffanden 4.9
jet den Fruftvafaren .
foll die Tiffen marklag
mafaren fin ift pif
& foll fiffen & allt
finne darf man
man miff 50 mal
den oft die andron
if bin fin miff
gefallen fo follan fin
fin. Hrognitt fuban
1800 1800

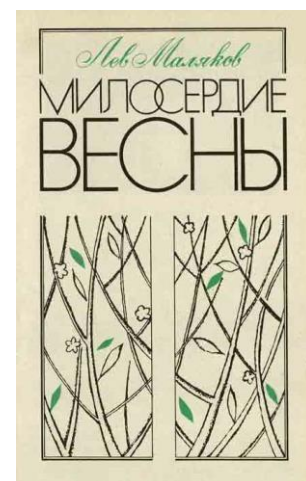
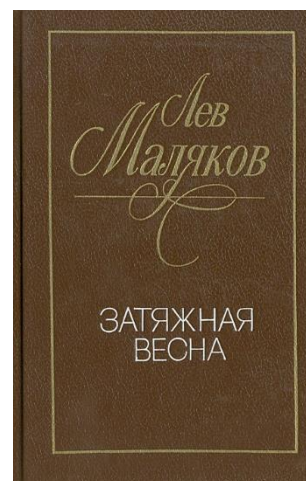
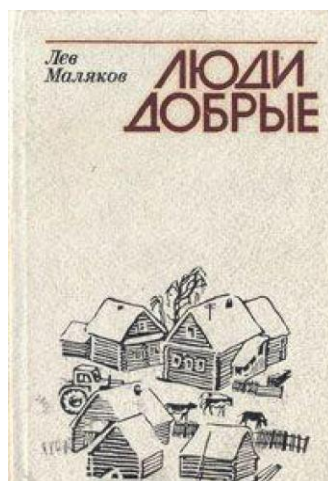
ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР
ЛЬВА МАЛЯКОВА

11 января 1927 года родился Лев Иванович Маляков (11 января 1927, д. Калашниково, Гдовский р-н, Псковская обл. – 16 января 2002, Псков), писатель и поэт.

Маляков широко известен как автор многочисленных поэтических сборников и романов: «Доверие», «Люди добрые», «Затяжная весна», «Скитальцы».

Является автором нескольких поэтических сборников: «Просёлки ведут на большак», «Страда», «Заколдованное счастье», «Заряна-печальница», «Иваны России», «Милосердие весны», «Сберегите цветы полевые», «Свидание».

Согнула травы изморози соль.
Как пламень вечный -
 под окном рябина.
Под ветра вой свою вверяю боль
Листу просторному,
 как снежная равнина,
Достанет ли его -
 беду вобратъ,
Что на сердце давным-давно осела?..
В гестаповском застенке гибнет мать -
Железом и огнем пытаются тело.
Кровавой бороздой текут слова:
Орда фашистов.
 Беженцы.
 Облава...
Одна страшней другой
 ползет молва -
В опасности Советская держава.
Черным-черно по белому листу:
Убит мой брат,
 отец смертельно ранен.
Гремят отмщеньем взрывы на мосту...
Всё в памяти моей,
 как на экране.
Я в юность возвращаюсь -
Меркнет свет,
Гляжу на лист бумажный безнадежно.
Да что там лист!
 Для горестей и бед
Была бы впору степь
 с ее немим безбрежьем.

(Лев Маляков «Белый лист»)

...Остановись хоть на мгновенье,
И в созерцание впади,
Прими Всевышнего веленья,
Земные страсти остуди.

Отторгни суетность желанья,
И соблазнительный успех.
Добро души и созиданье
Искупят сотворенный грех.

(Лев Маляков)

У каждого свои
волшебные места.
Где душу окрыляет
вдохновенье.
Неброская природы
красота
Влечет к задумчивости и
смиренью.

Уютно мне в
таинственном лесу
Среди летящих в
поднебесье сосен.
Что горделиво держат
на весу
В барашках белых
ласковую просинь.

И лета не прошло, я
вновь в бору,
Не для корысти – ради
настроенья.
Мне кажется, без леса я
умру,
Здесь волшебство мое и
вдохновенье.

(Лев Маляков
«Волшебные места»)

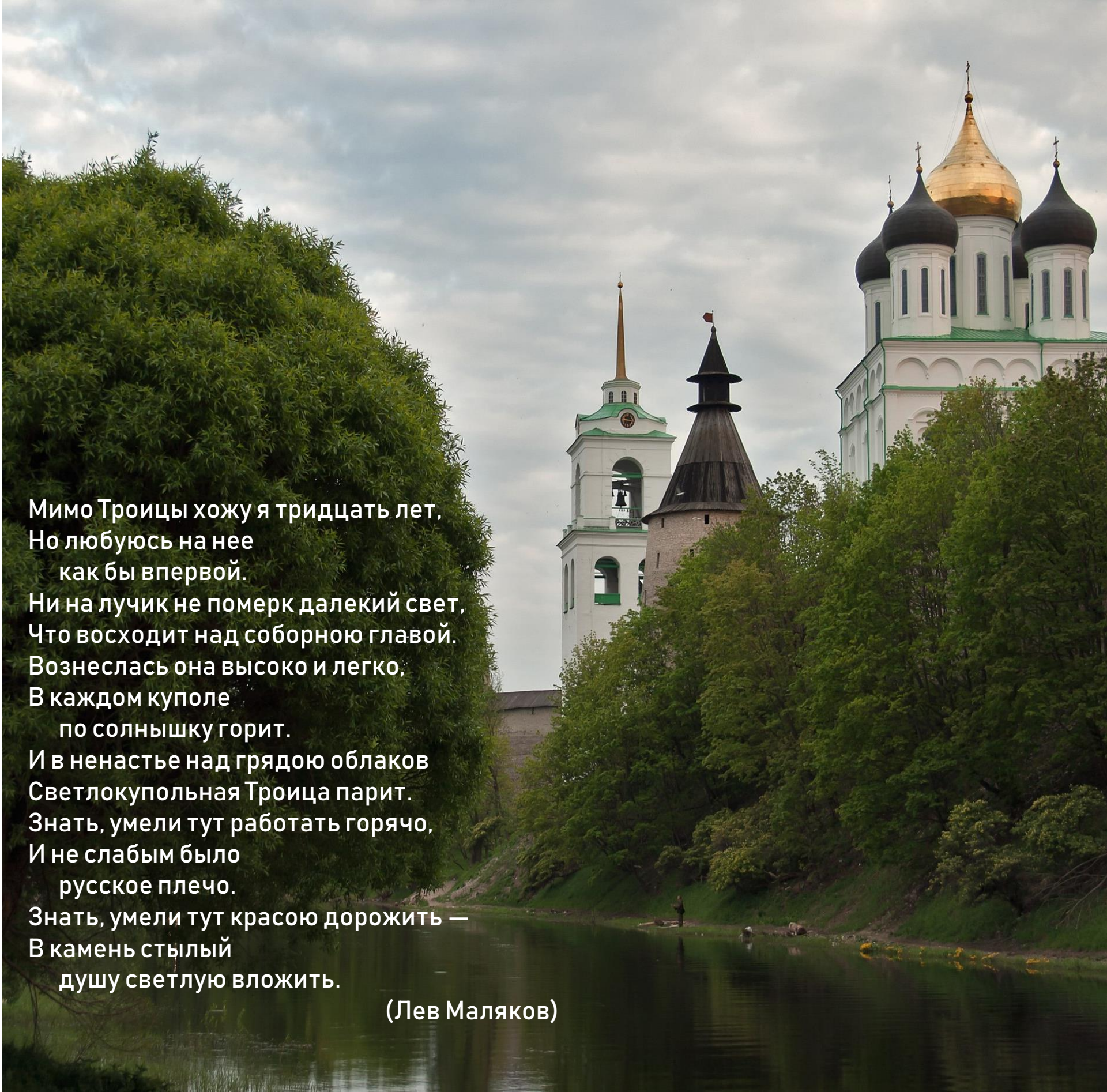

...Река Желча. Вороний камень.
Чудского зыбкая волна.
Пребудет все, что было с нами
Испито будет все до дна.
Ходили крестоносцы, шведы
Мечи кровавые омыть.
Но наши прадеды и деды
Умели встретить - проводить,
И постоять, и помолиться,
Из пепла заново восстать.
О, Боже мой, какие лица -
Святому Невскому под стать!

У них учились мы раденью
Под шорох ласковой волны
И сверх того еще - терпенью,
Тяжелому, как валуны.
И терпим, терпим, забывая,
Что чувства есть и поважней!..
Ведет истории кривая
Куда?

Пора седлать коней!

(Лев Маляков «Вороний камень»)

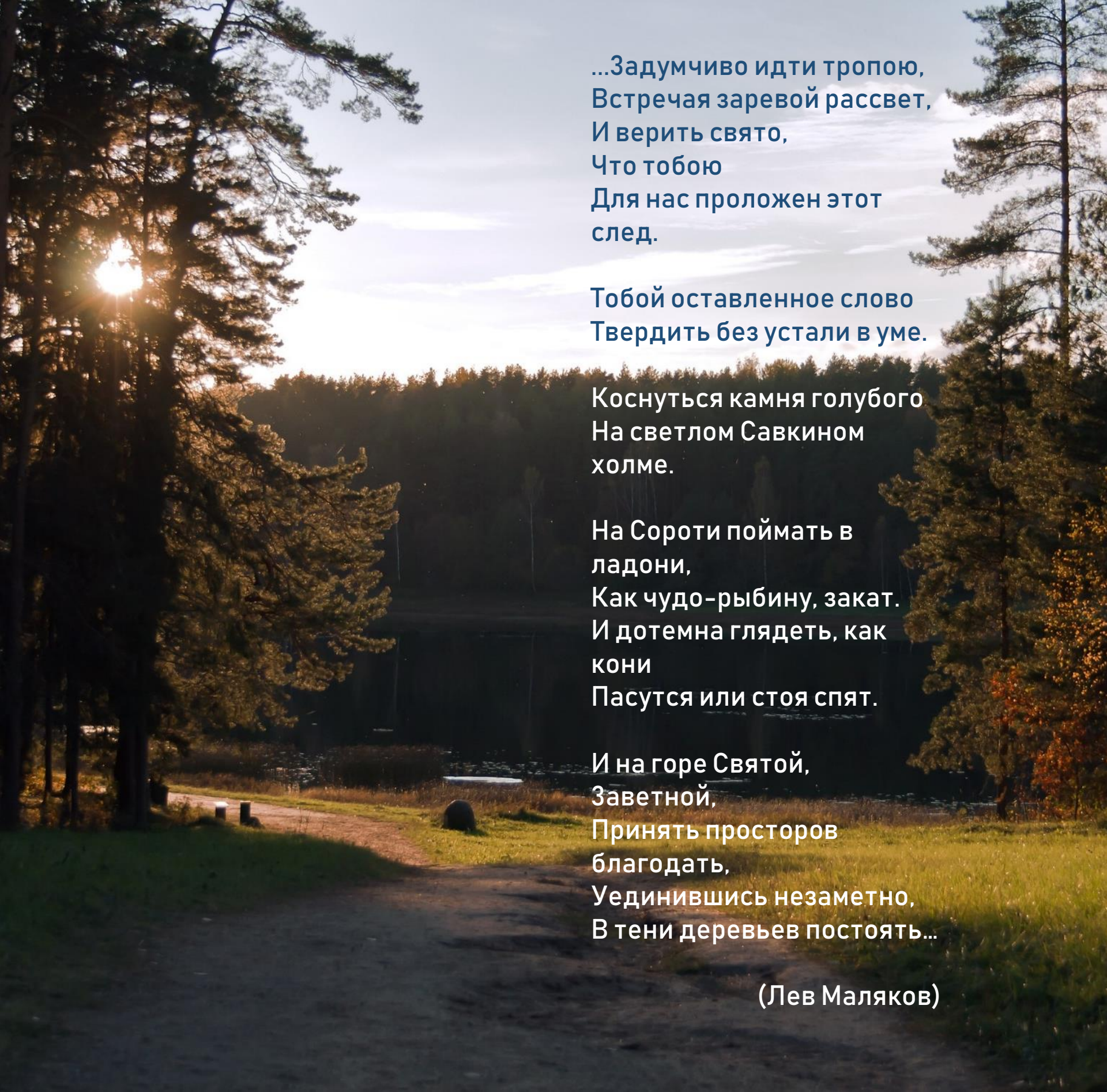
Мимо Троицы хожу я тридцать лет,
Но люблюсь на нее
как бы впервой.
Ни на лучик не померк далекий свет,
Что восходит над соборною главой.
Вознеслась она высоко и легко,
В каждом куполе
по солнышку горит.
И в ненастье над грядою облаков
Светлокупольная Троица парит.
Знать, умели тут работать горячо,
И не слабым было
русское плечо.
Знать, умели тут красою дорожить —
В камень стылый
душу светлую вложить.

(Лев Маляков)

Князь Невский здесь
Россию спас
От иноземного
вторженья...
Твоя история для нас
–
Как Мономаха
поученье.
Ты чист душой. Не на
костях,
Вставал на
известковых плитах.
Ты вечен. Это мы в
гостях –
Твои ваятели, пииты.
Мы стены чтим и чтим
кресты-
Спасенье в этом
человеку.
Клянемся: сохраним
мосты,
Что пролегли от века
к веку.

(Лев Маляков
«Пскову»)

...Задумчиво идти тропою,
Встречая заревой рассвет,
И верить свято,
Что тобою
Для нас проложен этот
след.

Тобой оставленное слово
Твердить без устали в уме.

Коснуться камня голубого
На светлом Савкином
холме.

На Сороти поймать в
ладони,
Как чудо-рыбину, закат.
И дотемна глядеть, как
кони
Пасутся или стоя спят.

И на горе Святой,
Заветной,
Принять просторов
благодать,
Уединившись незаметно,
В тени деревьев постоять...

(Лев Маляков)

Уплывает лебедь,
белая птица, —
В сердце остается
красный след.
И тоска на озеро
дымкой ложится,
Над водой
просторною
меркнет свет.
Уплывает лебедь,
пропадает
Между небом
черным
и водой.

На откосе
сердце умирает,
Догорает
тихою звездой.
Силы мне достало бы
выйти на кручу,
Напоследок
лебедушку увидеть —
Уплывает белая
в синюю тучу,
И заря прорезала
озера гладь.

(Лев Маляков)

Снег на землю падает –
Тает,
Снег на голову слетает –
Старит...
Встанешь утром,
Не узнать низины здешние:
Наметелили метели
Горы снежные.
Выхожу я спозаранку в стынь
лиловую,
Месяц теплится потерянной
подковою.
Ветер плачет: «Не развеять
хмару белую!»
К большаку тропу не скоро,
видно, сделаю.
Надо мной провисло небо темной
тучею.
Я швыряю снег лопатой
загребучею...
На деревне говорят: —
Работа зряшняя,
В снеги канула тропа твоя
вчерашняя:
С каждым днем на ней сугробы
нарастают!..
Но не ждать же мне весны,
Когда растают!

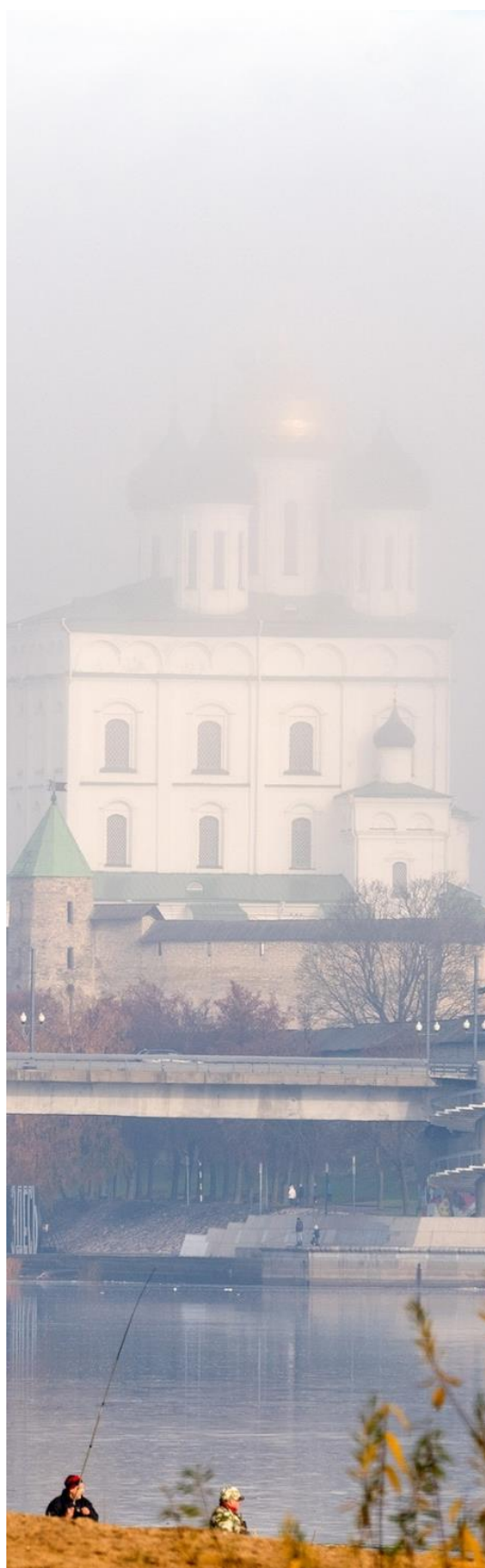
(Лев Маляков
«Заколдованное счастье»)

Такой туман, что от
подножья
Видны лишь купола
черты,
И крест святой, как
милость Божья,
Благословляет с высоты.

Остановись хоть на
мгновенье
И в созерцание впади,
Прими Всевышнего
веленье,
Земные страсти остуди.

Отторгни суетность
желанья
И соблазнительный
успех.
Добро души и созиданье
Искупят сотворенный
грех.

Внемли: окрест
предельно просто -
Великая, Пскова - река,
Простор от Ольгинского
моста,
Печалью тронутый
слегка.

К Чудскому, в зоревые
воды
Плывет
величественный
Кром.
А за кормою - годы,
года
Страданий. И победы
гром.

Как парус, Троицы
великой
Неповторимый
силуэт.
Над ней святых
земные лики
Сынам и внукам ясный
свет.

От созерцанья и
виденья-
Не две руки, а два
крылаю
В душе ни капельки
сомненья:
Россия вечна и
светла.

(Лев Маляков «Святая
Троица»)

A photograph of a sunlit landscape. The sun is low in the sky, creating a warm, golden glow and lens flare. The foreground is filled with tall, golden-brown grasses. In the background, there are dark silhouettes of trees and a rolling hillside under a bright sky.

Дни короче,
Прозрачней стали,
Глубже,
Радостнее печаль.
Мы с волнением осень
встречаем,
Каждый спелый лист
привечаем, Провожаем в
дымную даль.
Удивленным,
Влюбленным взглядом
Мы глядим на клин
журавлей,
Пролетающих горестным
стадом
Над притихшим,
продрогшим садом,
Над раздольем родимых
полей.
Видно, тяжело без нашего
лета
Птицам жить в стороне
чужой,
Коль уносят
На юг фиолетовый
Неба русского
Цвет голубой!

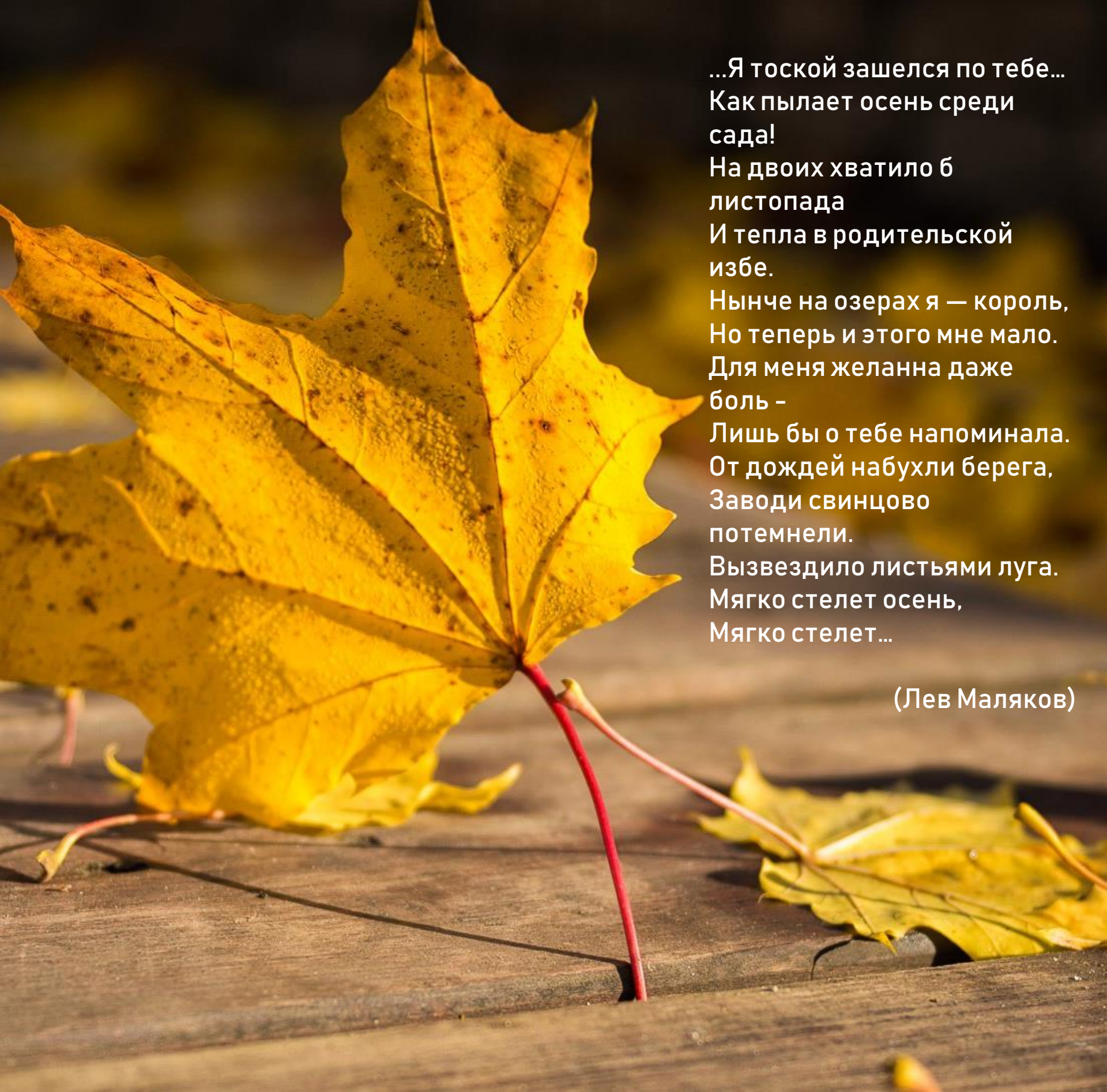
(Лев Маляков)

Живешь, как все,
И вдруг накатит,
Что свету белому не рад.
И улыбаешься некстати,
И слово молвишь невпопад.
Тебе друзья —
 одна морока,
Ну а родня —
 тоска сама.
И солнце спряталось до срока
В дымы за длинные дома.
И ночь глухая, как подполье,
А месяц вовсе окривел...

Невмоготу мириться с болью,
Живешь как будто не у дел.
Уеду,
 где простора вволю,
И небо —
Плавай как во сне,
Где можно прислониться
болью
К любой березе и сосне.

(Лев Маляков)

...Я тоской зашелся по тебе...
Как пылает осень среди
сада!
На двоих хватило б
листопада
И тепла в родительской
избе.
Нынче на озерах я — король,
Но теперь и этого мне мало.
Для меня желанна даже
боль -
Лишь бы о тебе напоминала.
От дождей набухли берега,
Заводи свинцово
потемнели.
Вызвездило листьями луга.
Мягко стелет осень,
Мягко стелет...

(Лев Маляков)

У развесистых кленов в гостях
снегири,
Словно спелые яблоки, яркие.
На холодных ладонях морозной
зари –
Новогоднего леса подарки.

Не устану из белой палаты
глядеть,
Красотою спасаясь от боли.
Без моих снегирей я могу
умереть,
Как преступник, сидящий в
неволе.

Снегири, будто камушки, падают
в снег,
От вечерней тоски синеватый.
А в окне, словно врезан, стоит
человек,
Обездоленный, болью богатый.

За окном догорают в снегу
снегири,
И Великой немое течение.
Человек постигает на ладонях
вечерней зари
Постигает свое назначенье...

(Лев Маляков «Снегири»)

Мне что-то и хотелось
бы забыть,
Но я на это не имею
права...
Сияло солнце,
Зеленели травы,
Взялась кукушка
свой урок зубрить.
Прохладой созвала
ребят река
Со всей деревни
на песок
прибрежный.
Земля плыла куда-то
безмятежно,
И доносился гул
издалека.
В мальчишеской
наивности святой
На самолеты
с черными крестами
Глазели мы
с разинутыми ртами.
И вдруг нас придавил
зловещий вой.
Песок рванулся,
Смертью перевит,
Перемешались солнце,
травы,
дети...

И пятерых -
Как не было на свете,
А Мишка-
несмышлениш -
инвалид.
Тот первый день
войны -
Мой черный день -
Живет во мне,
и нет ему
забвенья,
Я не ищу от памяти
спасенья -
Он навсегда со мною,
словно тень.
Я вижу,
Как бегут на речку
дети,
Как "юнгерсы",
взревев,
в пике идут.
Тот давний день
я отдаю на суд,
На суд людской -
На высший суд на
свете!

(Лев Маляков
«Первый день
войны»)

Моих друзей негромкие дела —
Следы давнишние
На партизанских тропах.
И всполохи берёзок на окопах,
Повыжженных снарядами дотла.
На месте боя
В реденьком лесу
Кипрея запоздалое цветенье,
Как будто их последнее мгновенье,
Шагнувших в огневую полосу.
Моих друзей негромкие дела —
Потухшего костра живые угли.
Они по виду только смуглы —
Хранят частицу давнего тепла.
Озябший,
Угли приюти в ладонь.
Не только пальцам —
Сердцу полегчает.
Я свято верю,
Сердцем примечая,
Что до сих пор
Хранят они огонь.

(Лев Маляков)

Оглянусь на былое,
 воспряну,
От печали-тоски отрекись
И поверю:
В отставку мне рано.
В трудный час
 я ещё пригожусь.
Это мы обещали
солдаткам —
Для Отчизны себя не
жалеть.
Если надо,
 пойду без оглядки,
Как бывало,
 в огонь и на смерть.
Если надо,
 осилю одышку
Не за ради похвал и
наград...
Я стою, опершись на
сынишку, —
Опершись на солдата —
солдат.

(Лев Маляков «Опора»)

С годами тяжелее ноша
И осторожнее шаги.
Не скроет ямину пороша,
В тени не спрячутся враги.
Смотрю я ближе,
Вижу дальше,
Не ослепит и яркий свет.
И все ж лечу, как
глупый
вальдшнеп,
С открытым сердцем на
дулет.
И, зная все свои потери,
Останусь щедрым,
Словно Русь.
И, время на минуты меря,
Скупей ничуть не
становлюсь.
Иные у страны орбиты,
Но взлет ее у той межи,
Где у печальницы-ракиты,
Навылет пулями пробиты,
Солдаты держат рубежи.

(Лев Маляков
«С годами тяжелее ноша ...»)

Правнуки далекие мои,
Что придут уже в века другие,
Напоют вам наши соловьи
Русские мотивы дорогие.
В задушевный вслушивайтесь
лад –
Распахните души белу свету,
Расцелуйте наших ненагляд,
Подарите им сердец сонеты.
Хлебороб я, воин и поэт,
Ради вас прошел огни и воды.
Мне и нынче угомону нет,
Я – потомок древнего народа.
Род мужицкий – из земных
глубин,
Он из века в век свои скрижали
Оставлял в полях российских
глин,
Чтоб потомки дело продолжали.
Я теперь мечтаю лишь о том,
Чтоб вернулись правнуки на
землю,
В наш крестьянский самый
главный дом.
И других желаний не приемлю.

(Маляков Лев
«Идущие за нами»)

16 января 2002 года Льва Малякова не стало... Закончилась земная жизнь человека, но жизнь поэта и писателя продолжается в его произведениях, в мире созданных им художественных образов.

«И без меня всему цвести, но лучше бы – со мною...»

Фото в презентации: Светлана Саух, Светлана Данилова, Катерина Кочкина, Сергей Лукин.